

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА АДЫГОВ КАК ЧАСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

Хагожеева Лиана Славовна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), liana1771@mail.ru

Основной целью настоящей работы является установление степени изученности духовных ценностей в адыгской фольклористике и определение перспективы развития данного направления в названной области науки. Как известно, выявление системы духовных ценностей – одна из наиболее важных задач современной фольклористики. В связи с этим, эстетические и этикетные нормы, бытовавшие в традиционном обществе, не раз становились предметом исследования ведущих адыгских фольклористов, этнографов и историков. Однако, несмотря на это, в настоящее время разработка данной проблемы остается одной из важных задач в адыгской фольклористике, так как изучение духовного мира может представить систему морально-нравственных моделей мышления, поведения и менталитет этноса в его эволюции и взаимосвязях. Более того, это может помочь в решении проблем в сфере культурного взаимодействия и взаимопонимания различных народов. Этим обстоятельством обусловлена актуальность представленной темы.

Ключевые слова: Адыгский фольклор, духовные и этикетные ценности, жанры, художественное преломление, специфика отражения действительности.

Для создания единой картины художественного восприятия, закрепившейся в памяти народа, необходимы знания о системе духовных и этикетных норм, которые формировали духовный мир всего адыгского (черкесского) общества. Эта система философских ценностей, впитала в себя форму мировоззрения, особенности мышления адыгского традиционного общества и является механизмом его системной интеграции, генерирующим нравственную силу и энергию этноса.

Устное народное творчество как источник исторической и нравственно-этической информации не раз рассматривалось в современной фольклористике, в том числе адыгской. Задача нашего исследования – изучение специфики преломления духовной культуры народа в произведениях фольклора; установление степени изученности нравственно-философских и этикетных норм в адыгской фольклористике.

Основные нравственно-этические ценности объективируются во всех исследуемых жанрах адыгского фольклора. Произведения устного народного творчества характеризуются исторически обусловленными, специфическими способами и формами отображения и преломления явлений реальной действительности. Поэтому рассмотрение особенностей отражения моральных и этических данных народа производится с учетом специфики объективации различными жанрами мировоззренческой информации. Если в народной прозе, в частности сказках, преданиях, система нравственных ценностей находит воплощение в образах персонажей, их действиях и поступках, обрисованы стандарты коммуникативного поведения, то в историко-героических песнях и плачах, в силу их жанровой

специфики такие описания отсутствуют, даются только отдельные штрихи, констатации действий героев в сражении, поединке. Нравственно-этические установки, которыми они руководствуются, сосредоточены в воинской среде, указывают на их героические действия и поступки, которые соответствуют кодексу чести адыгских воинов. В народной прозе – сказках и преданиях сфера изображения более широкая, она охватывает как воинскую, так и повседневную жизнь.

Так, например, в адыгском фольклоре в жанре сказок и преданий наиболее ярко описаны моральные и этикетные нормы, связанные с институтом гостеприимства и наездничества. В пословицах они представлены менее слабо и вне ситуативного контекста в форме правил и рекомендаций. В сюжетах, мотивах и образах народной прозы наиболее часто встречаются нравственные и этикетные установки, описывающие «правила благородной вражды», принципы мужества и мужской дружбы. А в историко-героических песнях и плачах, как правило, объективируются нормы воинской этики и морали.

Таким образом, система этических и эстетических ценностей, являясь отражением духовного мира народа, способна оказывать влияние на содержание фольклорных текстов, на его сюжеты, мотивы и образы. Кроме того, важно заметить, что она способствует возникновению своеобразных жанровых разновидностей и форм. В подтверждение этому Б.Н. Путилов пишет, что в фольклоре «работают» мотивы поддержания/нарушения традиционных моральных установок и норм, регулирующие поведение героев. Они попадают в конфликтные ситуации, формирующие образ героя, который встал перед выбором принятия или нарушения, действия или бездействия [Путилов 1994: 128]. Так, например, в адыгском фольклоре, сформировалась жанровая разновидность «этических» преданий [Бгажноков 1983: 198, 199] или, согласно классификации А.А. Ципинова «морально-этических» групп или циклов преданий [Ципинов 2000: 36], основная функция которых – контроль поведения, поддержание или отрицание существующих в адыгской традиционной культуре системы нравственно-этических, моральных и этикетных норм. Данная особенность «этических» преданий выступает в качестве сюжетобразующего принципа. Произведения данного типа подчеркивают идею необходимости беспрекословного следования объективируемых в них морально-этических установок и правил адыгского этикета. В целом, особенности отражения действительности в преданиях и историко-героических песнях в исследованиях многих адыгских фольклористов проходит в соответствии с положениями В.Я. Проппа о специфике историзма в этих жанрах, для которых изображение реальной действительности состоит в выражении исторического сознания, отношения «к историческим событиям, лицам и обстоятельствам» [Пропп 1976: 118, 120]. Предания представляют собой жанр, ориентированный на достоверное изображение действительности. Таким образом, выявление духовного мира адыгского народа здесь достигается за счет преобладания в них информативной функции, принимаемой как историческая информация. Предания, как и исторические песни, объективируя явления исторической действительности, впитывают в себя национальный дух и мировоззрение народа, систему моральных оценок изображаемых событий и фактов.

Ш.Б. Ногмов был первым исследователем, который использовал фольклор для реконструкции исторических событий [Ногмов 1947]. Ранние исследования адыгских песен и преданий как источник исторической информации принадлежат С. Хан-Гирею [Хан-Гирей 1978]. Реконструкция реальных событий с привлечением фольклорных источников были предприняты позже в статьях З.М. Налоева [Налоев 1978], З.П. Кардангушева [Кардангушев 1981], В.Н. Сокурова [Сокуров 1988; 1986; 1982], посвященных отдельным адыгским историко-героическим песням и преданиям. В своих статьях исследователи анализируют фольклорные источники и документальные сведения, чтобы выявить историческую основу адыгских песен и сопровождающих их преданий.

Помимо исследований подобного рода, появились работы, изучающие специфику отражения в фольклоре нравственно-этических ценностей [Унарокова 1998]. В этом плане представляет интерес монография Р.Б. Унароковой «Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект)» [Унарокова 2004], в которой фольклор рассматривается как источник духовного мира этноса и как особый способ осмысления мира и одновременно как искусство. В работе изучаются формы и способы объективации морально-этических принципов и основанных на них институтов, анализируются специфика отражения политической истории в песнях. В своем исследовании Р.Б. Унарокова принимает за основу положение о том, что адыгские историко-героические песни сочетают в себе информационную и эстетическую функции, что позволяет автору рассматривать песню как жанр, объединивший в себе исторические и морально-этические представления этноса. Монография С.Ш. Аутлевой [Аутлева 1973] является первым исследованием, в котором адыгские историко-героические песни изучаются в процессе его исторического развития, исследуется проблематика, образность и художественная форма. З.М. Налоевым была разработана обстоятельная жанровая классификация архаических [Налоев 1980] и героико-лирических песен адыгов [Налоев 1986], исследован жанр очистительных песен [Налоев 1978]. В статье В.Х. Кажарова [Кажаров 2005] адыгские песни рассматриваются как источник истории, традиционной культуры и исламских мотивов, получивших развитие в период Кавказской войны.

В сказочной прозе, нравственные и этические принципы, в соответствии со специфическими особенностями данного жанра, подвергаются художественному переосмыслению. Система моральных представлений, которым следуют сказочные герои, остаются в рамках общепринятой этической системы координат, независимо от того, что в них, как правило, присутствуют элементы фантастического. Как отмечает Б.Н. Путилов, фольклорные сюжеты, воссоздают отношения, поддерживающие или нарушающие принятые нормы [Путилов 1994: 124]. В волшебных, в частности, «богатырских» сказках (А.И. Алиева [Алиева 1986], М.Ф. Бухуров [Бухуров 2015]), в которых преобладает художественный вымысел и доминирует эстетическая функция, духовные ценности воплощены в сюжетах и мотивах, в поступках и действиях героев. Образ героя волшебной и богатырской сказки пронизан идеями общепринятых моральных принципов. Идеальный герой сказок и преданий (в особенности «морально-этические» предания), наказывает нарушителя нравственных установок, тем самым, утверждает и поддерживает нормы, эталонные в традиционном адыгском обществе.

Функцией утверждения моральных принципов обладают и пословицы, а также существующий в адыгском фольклоре специфический жанр, обозначенный в исследовании З.Ж. Кудяевой как «паремическая тирада» [Кудяева 2001]: «Псалъэ пэжищэ» (каб.) или «Шъыпкъишгэ» – «Сто истин» [Шъыпкъишгэхэр 1999], состоящая из ста паремий – пословиц, поговорок и примет. В пословицах и поговорках основные моральные и этические ценности нашли воплощение в форме констатаций, рекомендаций и нравственных императивов. Они являются одним из способов реализации обычаев, традиционных норм, мировоззренческих представлений этноса. Основная часть этого жанра, так называемых пословиц-правил, предписывают элитные нормы нравственного поведения, способствуя формированию его социально одобряемых форм, тем самым выполняют функцию утверждения моральных принципов. «Язык пословиц, – отмечает В.В. Жданова, – консервирующий в себе архаические элементы мировоззрения, оказывается одним из самых богатых и надежных документальных свидетельств форм человеческой культуры» [Жданова 2004: 154].

Одним из первых специальных исследований адыгских пословиц и поговорок является вступительная статья А.Т. Шортанова к двухтомному собранию «Адыгэ Гуэрыуатэхэр» («Адыгский фольклор»), составленному З.П. Кардангушевым

[Адыгэ Иуэрыуатэхэр... Т. 1 1965; Т. 2. 1969] и к двухтомному изданию пословиц А.М. Гукемуха и З.П. Кардангушева «Адыгэ псэльэжьхэр» («Адыгские пословицы») [Шортанов Т. 1 1965; Т. 2 1967]. Изучение поэтики адыгских паремий и выявление в них явлений традиционной культуры принадлежит З.Ж. Кудаевой [Кудаева 2001]. В основе диссертационной работы М.Ч. Кунашевой [Кунашева 1995] лежит лингвокультурологический анализ моральных ценностей в пословицах и поговорках, а также совместного исследования И.М. Баловой и М.Ч. Кремшомкаловой (М.Ч. Кунашевой) [Балова 2009]. В работе Л.А. Гутовой пословицы и поговорки изучены в ситуативном контексте, исследована специфика их бытования [Гутова 2006; 2011]. В сборниках К.Г. Шаова [Шаов 1998] и Л.А. Гутовой [Гутова 2011] пословицы и поговорки приводятся в контексте их употребления в художественном тексте и даются их толкования.

Теоретической основой в изучении духовного мира этноса явились также исследования Б.Х. Бгажнокова [Бгажноков 1988; 1978; 2010; 1983], Мирзоева [Марзей 2004], Р.А. Ханаху [Ханаху 2002] и др. В своих трудах Б.Х. Бгажноков [Бгажноков 1988; 1978; 2010; 1983; 1991; 2011] исследует культуру и специфику общения, выявляет основные конструктивные принципы адыгского этикета, выявляет основы адыгской этики как нравственно-этического, социального, идеологического, организующего стержня традиционного адыгского общества.

В области определения природы и сущности адыгской духовной культуры также значимы теоретические исследования Р.А. Ханаху [Ханаху 2002], Р.А. Ханаху и О.М. Цветкова [Ханаху, Цветков 1996], где исследуется природа «адыгства» с философских, общесоциологических, общекulturологических позиций. Адыгский этикет также хорошо изучен в трудах М.И. Мижаева [Мижаев 1980], Х. Шогенова и З.П. Кардангушева [Шогенов, Кардангушев 1995], С.М. Мафедзева [Мафедзев 2000], А.М. Гутова [Гутов 1998] и др.

Таким образом, данный анализ показал: что в фольклоре находят воплощенные типовые ситуации, которые оцениваются с точки зрения существующих и морально одобренных эстетических ценностей и этикетных правил и установок, характерных для адыгской традиционной этнической культуры; различные жанры фольклора обладают специфическими свойствами художественного преломления реальной действительности; произведения устного народного творчества объединяют в себе информационную и эстетическую функции, что способствует их изучению в аспекте отражения в них морально-этических представлений, существовавших в адыгском традиционном обществе; конфликт, который лежит в основе мотива, сюжета и образа фольклорного героя, вызван социальной природой самого фольклора и обусловлен историческими, социальными процессами, происходящими в действительности. Эти особенности учитываются в исследованиях адыгских ученых, которые сегодня все чаще обращаются к духовным ценностям этноса. В этом видится дальнейшая перспектива развития данного направления в адыгской фольклористике.

Источники и литература

1. Адыгэ Иуэрыуатэхэр. ТомитӀу (Адыгский фольклор. В 2-х томах) / сост. З.П. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, Т. 1. 1965. 339 с.; Т. 2. 1969. 412 с.
2. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 279 с.
3. Аутлева С.Ш. Адыгские историко-героические песни XVI–XIX веков. Нальчик: Эльбрус, 1973. 228 с.
4. Балова И.М. Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях [Электронный ресурс] / И.М. Балова, М.Ч. Кремшомкалова. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 192 с. Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/26483-pall.html> (дата обращения: 11.11.2020).

5. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
6. *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 160 с.
7. *Бгажноков Б.Х.* Антропология морали. Нальчик: Изд. отд. КБИГИ, 2010. 128 с.
8. *Бгажноков Б.Х.* Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 229 с.
9. *Бгажноков Б.Х.* Черкесское игрище. Сюжет. Семантика. Мантика. Нальчик: Адыгская энциклопедия, 1991. 188 с.
10. *Бгажноков Б.Х.* Этнография адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2011. 510 с.
11. *Бухуров М.Ф.* Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Эльбрус, 2015. 159 с.
12. *Гутова Л.А.* Адыгские пословицы и поговорки: ситуативный контекст, функционирование. Нальчик: Полиграф сервис и Т, 2006. 42 с.
13. *Гутова Л.А.* Народная афористика в художественном контексте (сравнительный анализ на материале адыгского, английского и русского языков). Нальчик: Изд. Отдел КБИГИ, 2011. 130 с.
14. *Гутов А.М.* Этюды о кавказском этикете. Нальчик: Эльбрус, 1998. 124 с.
15. *Жданова В.В.* Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Яз. славян. культуры, 2004. С. 151–161.
16. *Кажаров В.Х.* Песни, ислам и традиционная культура адыгов в контексте кавказской войны // Адыгские песни времен Кавказской войны. Нальчик: Эль-Фа, 2005. С. 29–86.
17. *Кардангушев З.П.* Къэрэкъэщкъэтау зауэм хуауса уэрэдымрэ хыбарымрэ (Песня и предание о Каракашкатауской битве) // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик: КБИИФЭ, 1981. С. 45–64.
18. *Кудаева З.Ж.* Адыгская паремия: система, поэтика. Нальчик: Эльбрус, 2001. 88 с.
19. *Кунашева М.Ч.* Лингвокультурологический анализ терминов народной морали (на материале кабардинских пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 23 с.
20. *Марзей А.С.* Черкесское наездничество – «зекIуэ». Из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 301 с.
21. *Мафедзев С.Х.* Адыги. Обычай и традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 360 с.
22. *Мижаев М.И.* Адыгэ хабзэмрэ ди зэманымрэ (Адыгский этикет и современность). Черкесск: Ставроп. кн. изд., 1980. 129 с.
23. *Налоев З.М.* Героические величальные и плачевые песни адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III. Ч. 1. М.: Сов. композитор, 1986. С. 5–34.
24. *Налоев З.М.* Из истории «Песни Большого ночного нападения» // Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 100–116.
25. *Налоев З.М.* Очистительная песня в адыгском фольклоре // Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 82–99.
26. *Налоев З.М.* У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. М.: Сов. композитор, 1980. С. 7–30.
27. *Ногмов Ш.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Кабгосиздат, 1947. 159 с.
28. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. 325 с.
29. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура [Электронный ресурс] / Б.Н. Путилов; отв. ред. А.С. Мыльников; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Наука, 1994. 238 с. Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/putilov/3.html>; То же: <http://eicadr.org/book/kultura/159781-folklor-i-narodnaya-kultura/50> (дата обращения: 15.11.2020).
30. *Сокуров В.Н.* Исторические основы фольклорных сюжетов // Героико-исторический эпос народов Кавказа. Грозный, 1988. С. 61–64.
31. *Сокуров В.Н.* Канжальская битва // Актуальные вопросы Кабардино-Балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 48–64.
32. *Сокуров В.Н.* Кулькужинская битва 1614 года // Вопросы Кавказской филологии и истории. Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 58–67.
33. *Унарокова Р.Б.* Песенная культура адыгов (Эстетико-информационный аспект). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 220 с.
34. *Унарокова Р.Б.* Формы общения адыгов (опосредованные формы общения в традиционной культуре адыгов на материале фольклорных текстов). Майкоп: Меоты, 1998. 128 с.
35. *Ханаху Р.А.* Морально-этнический феномен адыгагэ основа народной культуры // Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности). Майкоп: Качество, 2002. С. 177–184.

36. *Ханаху Р.А., Цветков О.М.* Некоторые типологические характеристики традиционной культуры адыгов (к проблеме ментальности) // *Философия и социология*. Майкоп: АРИГИ, 1996. № 4. С. 44–60.
37. *Хан-Гирей С.* Записки о Черкесии / вступ. ст. и подгот. текста к печати В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
38. *Ципинов А.А.* Народная историческая проза адыгов. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 157 с.
39. *Шаов К.Г.* Псалъэжьхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (Пословицы и поговорки) / сост. К.Г. Шаов. Нальчик: Эльбрус, 1998. 224 с.
40. *Шогенов Х.И., Кардангушев З.П.* Адыгэ хабзэу щыIахэр (Адыгский этикет в прошлом). Нальчик: Эльбрус, 1995. 135 с.
41. *Шортанов А.Т.* Цыыхубэм я гупсэ (Душа народа) // *Адыгэ псалъэжьхэр*. Томитгу (Адыгские пословицы. В 2 томах) / сост. А.М. Гукемух, З.П. Кардангушев. Нальчик: Эльбрус, Т. 1. 1965. 202 с.; Т. 2. 1967. 251 с.
42. *Шышкыишэхэр (Сто истин)* / вступ. ст., подгот. текстов, коммент. Р.Б. Унароковой. Майкоп: Адыгя, 1999. 92 с.

STUDYING THE FOLKLORE OF THE ADYGES AS A PART OF THE SPIRITUAL CULTURE OF ETHNOS

Hagozheeva Liana Slavovna, Candidate of Philology, Junior Researcher of the Adyghe Folklore Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), liana1771@mail.ru

The main goal of this work is to establish the degree of knowledge of spiritual values in the Adyghe folklore studies and to determine the prospects for the development of this direction in the named field of science. As you know, the identification of the system of spiritual values is one of the most important tasks of modern folklore studies. In this regard, the aesthetic and etiquette norms that existed in traditional society have repeatedly become the subject of research by leading Adyghe folklorists, ethnographers and historians. However, despite this, at present, the development of this problem remains one of the important tasks in the Adygeyan folklore studies. Since, the study of the spiritual world can present a system of moral and ethical models of thinking, behavior and mentality of an ethnic group in its evolution and interconnections. Moreover, it can help in solving problems in the field of cultural interaction and mutual understanding of different peoples. This circumstance determines the relevance of the topic presented.

Keywords: Adyghe folklore, spiritual and etiquette values, genres, artistic refraction, specificity of the reflection of reality.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-139-144